

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 542–549

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 542–549

<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-542-549>, EDN: VPVUFX

Научная статья

УДК [338.45:622.331](470.44+470.40)|1919/1921|

Торфоразработки Саратовской губернии в 1919–1921 годах

Е. В. Воейков

Пензенский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Россия, 440052, г. Пенза, ул. Калинина, д. 33 Б

Воейков Евгений Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры «Менеджмент, информатика и общегуманитарные науки», evgenijvoeikov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3971-8960>, Author ID: 289593

Аннотация. История торфяной промышленности как в масштабе России, так и в региональных рамках Саратовской губернии, является слабо изученной темой. В статье исследуются различные аспекты функционирования торфоразработок в Кузнецком, Сердобском, Петровском уездах. При написании статьи использовались не введенные в научный оборот материалы архивных фондов Главторфа Российского государственного архива экономики, губернского совнархоза Государственного архива Саратовской области, Сердобского уездного совнархоза Государственного архива Пензенской области и публикации в периодической печати 1920-х гг.

Ключевые слова: торфоразработки, топливный кризис, Саратовская губерния, губторфком, губсовнархоз, резка торфа, торфяные машины

Для цитирования: Воейков Е. В. Торфоразработки Саратовской губернии в 1919–1921 годах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 542–549. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-542-549>, EDN: VPVUFX

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Peat processing of the Saratov province in 1919–1921

E. V. Voeikov

Penza branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, 33B Kalinina St., Penza 440052, Russia

Evgenij V. Voeikov, evgenijvoeikov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3971-8960>, Author ID: 289593

Abstract. The history of the peat industry both on the scale of Russia and in the regional framework of the Saratov province is a poorly studied topic. The article examines various aspects of the functioning of peat mining in Kuznetsk, Serdobsky, Petrovsky counties. When writing the article, the materials of the archival funds of the Glavtorf of the Russian State Archive of Economics, the provincial Council of the State Archive of the Saratov Region, the Serdobsky County Council of the State Archive of the Penza Region and publications in the periodical press of the 1920s were not used in scientific circulation.

Keywords: peat processing, fuel crisis, Saratov Province, gubtorfcom, gubsovnarchoz, peat cutting, peat machines

For citation: Voeikov E. V. Peat processing of the Saratov province in 1919–1921. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 542–549 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-542-549>, EDN: VPVUFX

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Историков при изучении периода 1918–1920-х гг. в Саратовском Поволжье в последние десятилетия чаще всего привлекают различные аспекты противостояния красных и белых [1], экономический кризис и голод начала 1920-х гг. [2], преступность, быт различных социальных слоев [3], история повседневности [4]. При этом незаслуженно забытыми региональными историками оказались отрасли топливной промышленности, в частности добыча торфа.

Торфяная промышленность сыграла в XX в. значительную роль в топливоснабжении СССР.

От уровня 1,68 млн т в 1913 г. добыча торфа выросла до 2 млн т уже в 1921 г. и 4,9 млн т в 1927 г. «Золотой век» торфяной отрасли топливной промышленности СССР начался в 1930-е гг.: 13,5 млн т в 1932 г., 24 млн в 1937 г., 33,2 млн т в 1940 г. После спада в годы Великой Отечественной войны добыча была доведена до 50,8 млн т в 1955 г. [5, с. 268–269]. Затем переход в 1980-е гг. потребителей на более дешевое и экономичное газовое топливо и смена в 1990-е гг. централизованного типа экономики на рыночный привели к кризису торфяной отрас-

ли топливной промышленности, что, вероятно, и обусловило определенное забвение современными историками исследований отечественной торфяной промышленности. В начале XXI в. по запасам торфяных месторождений, оцениваемых в диапазоне от 40% до 60% мировых, Россия занимает первое место. Однако мировым лидером добычи торфа является Финляндия, активно разрабатывают свои торфяные месторождения Ирландия, Белоруссия [5, с. 7]. В ближайшие десятилетия в России можно ожидать повышение интереса к данному экологически чистому и возобновляемому виду энергоресурсов. В этой связи изучение исторического опыта освоения торфяных месторождений, особенно с учетом региональной специфики, представляется актуальным и перспективным.

Сильнейший топливный кризис 1919–1921 гг. привел к закрытию многих предприятий, повлиял в худшую сторону на распространение эпидемий тифа и гриппа. В Саратовской губернии простаивали вольские цементные и кирпичные заводы [6, с. 194]. Серьезные трудности из-за недостатка дров для отопления испытывали госпитали Саратова [7]. Заметки саратовской губернской газеты с ноября 1920 г. по март 1921 г. буквально пестрят заметками о неблагоприятном положении с топливом.

В статье на примере Саратовской губернии рассматривается недостаточно изученный в отечественной и зарубежной историографии сюжет о попытках использования в годы топливного кризиса торфяного топлива, которое могло стать заметной альтернативой древесному. История торфяной промышленности в XX в. как России, так и отдельных регионов, остается незаслуженно забытой историками, имеются только немногочисленные статьи, характеризующие торфоразработки отдельных регионов страны [8] в различные периоды истории [9]. Из обобщающих работ по истории торфяной промышленности СССР периода 1917–1920-х гг. можно назвать только изданный в 1957 г. сборник статей [10] и монографии преподавателя Тверского государственного технического университета Л. В. Копенкиной по истории торфяного дела [11, 12]. Однако автор – кандидат технических наук – исследует торфяную промышленность с позиций развития технологий торфодобычи, поэтому источниковой базой ее работ послужили преимущественно опубликованные статьи и монографии специалистов торфяного дела. Между тем в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) и Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) имеются информационно насыщенные материалы по истории торфяной промышленности СССР. Кроме того, в фондах ряда региональных архивов содержатся малоизвестные подробности истории функционирования местных торфяных хозяйств. Эти документы еще ждут своего исследователя.

Значительный массив информации представлен также и в опубликованных отчетах по истории торфяной промышленности и журнальных статьях 1920–1930-х гг.

При написании данной статьи для реконструкции истории торфоразработок Саратовской губернии 1919–1921 гг. использовались преимущественно не введенные в научный оборот материалы архивных фондов Главторфа–Союзторфа Российского государственного архива экономики (РГАЭ. Ф. 758), губернского совнархоза Государственного архива Саратовской области (ГАСО. Ф. Р. 48. Оп. 26. Губторфком), Сердобского уездного совнархоза Государственного архива Пензенской области (ГАПО. Ф. Р. 2334).

В Саратовской губернии резко возросшая в 1919–1921 гг. эксплуатационная нагрузка на леса несла серьезную экологическую и экономическую опасность [13]. В опубликованном отчете по ситуации с топливом подчеркивалось: «Саратовская губерния чрезвычайно бедна лесной площадью. Топливный кризис вызвал усиленное истребление лесов, и мы вплотную подошли к тому моменту, когда дрова окончательно должны быть вычеркнуты из нашего бюджета» [14].

Между тем Саратовская губерния располагала запасами топлива, которое могло при определенных условиях стать альтернативой дровам. По теплотворной способности торф примерно соответствовал древесному топливу и при использовании рядом с местом добычи мог успешно заменять дрова. В техническом отчете по Саратовскому губернскому торфяному комитету за сентябрь 1919 г. приводились следующие сведения: «Основываясь на данных лабораторных исследований по теплотворной способности торф выше стоит средних дров, а именно Сердобский торф – 4800 калорий, дрова – 3800 калорий» [15, л. 8 об.].

В Саратовской губернии в районе уездных городов Петровска и Сердобска в 1904–1905 гг. производились торфоразработки [16, л. 4]. Добычу торфа осуществляли также отдельные землевладельцы Сердобского уезда и накануне Первой мировой войны. Например, помещик Берков на месторождении «Мещерское» в районе с. Секретарка Сердобского уезда разрабатывал торф в качестве топлива для винокурного завода. Там же вел добычу торфа машинным способом землевладелец Эллис. В имении помещицы Еникеевой того же уезда в 1914–1915 гг. торф добывался в районе с. Дубасовка [15, л. 8 об., 63; 17, л. 67].

В 1918 г. был создан Главный торфяной комитет (Главторф) при ВСНХ. Его структурами на местах стали районные и губернские торфяные комитеты (райторфкомы и губторфкомы).

Летом 1917 г. дрово-торфяной отдел Волготопа (местная структура Особого совещания по топливу в Поволжье) провел анкетирование

с целью сбора сведений о торфяных месторождениях Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской и Астраханской губерний. Полученные данные показали почти полное отсутствие информации о торфяном фонде региона. В докладе инженера Макарова на заседании топливного отдела Саратовского губсовнархоза 25 января 1919 г. указывалось, что «торфяные болота имеются в уездах: Петровском, Сердобском и Кузнецком». Автором доклада было предложено «начать с весны 1919 г. выработку торфа на болоте «Дубасовское» Сердобского уезда и части болот близ с. Ивановского Петровского уезда» [18, с. 35].

В 1918–1920 гг. попытки обследований отдельных торфяных месторождений предпринимались губсовнархозом Саратовской губернии. Так, в 1918 г. дрово-торфяной подотдел Топливного отдела губсовнархоза изучал болото «Моховое» и болото около с. Дубасовка [19, с. 14]. В 1919 г. обследовались торфяные месторождения в Сердобском, Петровском, Кузнецком, Саратовском уездах [17, л. 66 об.]. В докладе Саратовского губтопа от 19 ноября 1921 г. приводились данные, согласно которым в губернии имелось 119 торфяных болот площадью 1642 десятины, в том числе, в Кузнецком уезде – 22 болота (278 десятин), Петровском – 27 (249 десятин), Аткарском – 26 (362 десятины), Балашовском – 17 (547 десятин). Неизученными оставались месторождения Саратовского уезда [20, л. 5]. Таким образом, острый топливный кризис 1919–1921 гг. не только положил начало регулярной добыче торфяного топлива в Саратовской губернии, продолжавшейся и в 1930-е, и в 1940-е гг., но и активизировал работы по изучению полезных ископаемых региона.

На протяжении столетий торф добывался ручным способом. Перед началом работ для осушения торфяного месторождения рыли водоотводную канаву. Затем поверхность болота очищали от леса и кустарника, снимали верхний слой травы и мха (очес). В ходе добычи происходила нарезка специальным резаком торфяных плиток (кирпичей), которые переносились на поле сушки [21, с. 30–31, 235].

Торфяная промышленность, по сравнению с другими отраслями топливной индустрии, имеет ярко выраженный сезонный характер. Торфяной сезон в целом по стране обычно начинался в апреле – мае и заканчивался в августе – сентябре. Непосредственно добыча торфа производилась с мая по июль, конец лета и начало осени отводились для сушки торфа [22, с. 247]. Вывоз готового торфяного топлива с болот осуществлялся в зимний период. В губерниях Поволжья в 1918–1921 гг. острый топливный кризис вынудил пойти на некоторое изменение традиционных сроков. Из-за сложностей с наймом рабочей силы, снабжением продовольствием

и инструментами начать торфяной сезон удавалось не ранее последней декады мая; были случаи, когда работы открывались в июне и даже июле. Поэтому срок окончания добычи в большинстве губерний продлевался до конца августа или до начала сентября, что затрудняло сушку заготовленного торфа [23, с. 105–111].

Саратовский губернский торфяной комитет был образован решением Главного торфяного комитета в мае 1919 г. В апреле–мае 1919 г. в губторфкоме был только один управляющий без технического персонала, инструментов и средств [15, л. 1; 17, л. 63]. В отчете Саратовского губторфкома за май – октябрь 1919 г. Иван Яковлевич Эзеркалн отметил: «Ввиду отсутствия в распоряжении Главторфа специалиста по торфяному делу с многолетней практикой, было предложено мне, как работавшему и знающему Саратовскую губернию, должность управляющего губторфкомом» [17, л. 63].

Руководитель губернского торфяного комитета писал в отчете о работе в 1919 г.: «На все запросы в разные учреждения... и публикации в газетах с приглашением техников и десятников на вновь организуемые разработки не последовало ни одного удовлетворительного ответа, даже не было интересующихся этим вопросом» [15, л. 56, 59]. В середине лета из Главторфа был прислан квалифицированный специалист – техник Ф. Ф. Павлов, но кадровую проблему это не решило.

Саратовский губторфком в 1919 г. передал работы по торфодобыче уездным совнархозам, снабжая их денежными средствами, продовольствием и инструментами [15, л. 1, 55–56, 63–67]. Работы производили местные усовнархозы и отдел коммунального хозяйства г. Саратова (коммунхоз). Подобная ситуация заранее губторфкомом не планировалась и стала результатом стечения обстоятельств. Так, Саратовский коммунхоз, располагая служащими временно неработающих кирпичных заводов, «обратился к губторфкому с просьбой разрешить добычу торфа на обследованном губторфкомом Дубасовском торфянике при условии технического руководства со стороны торфкома». В ситуации недостатка рабочих, инструментов и специалистов для организации добычи торфа губернский торфяной комитет «охотно пошёл навстречу» высказанному предложению [15, л. 63]. Поэтому, несмотря на наличие губторфкома, торфоразработки 1919–1921 гг. оказались децентрализованы и велись уездными совнархозами. В результате создалось двойное подчинение торфоразработок губторфкому и уездному совнархозу, что не могло не вызвать определенных сложностей в организации производственного процесса. Так, в сезоне 1919 г. в Петровском уезде совнархоз отказался координировать свои действия с губторфкомом и предоставлять отчетность [15,

л. 61]. Кроме того, уездные совнархозы также не располагали специалистами по торфодобыче.

Недостаток квалифицированных руководителей торфоразработок и десятников в Саратовской губернии вызвал многочисленные проблемы торфяной промышленности в данном регионе. В адресованном Главному торфяному комитету докладе руководителя Саратовского губторфкома И. Я. Эзеркална подчеркивалось, что в сезоне 1919 г. работа «началась очень поздно, на некоторых даже в июле месяце, без всякой предварительной осушки, при полном отсутствии технического персонала и специального инструмента» [24, л. 10]. Объезжавший летом 1919 г. торфяные месторождения губернии руководитель Саратовского губторфкома заметил, что на большинстве участков «руководили десятники, никогда не выдавшие, как производится резка, сушка и укладка торфа» [15, л. 60].

На торфянике № 1 Дубасовских торфоразработок добычу торфа вел Саратовский коммунхоз. В отчете губторфкома отмечалось: «Ввиду излишней дожливости лета, произведенной ранее осушки торфяника № 1 оказалось недостаточно, а время для проведения осушительных канав было упущено, пришлось излишнюю воду откачивать конным и ручным насосами... Сердобскому совнархозу был отведен торфяник № 2 в том же районе в 1/2 версты к северу от № 1. Условия работы на данном торфянике были хуже, чем на № 1 по причине большой залитости водою. Первоначально пришлось вырубать мелкорослую болотную сосну, а потом поверхностную воду откачивать насосами. К работам было приступлено в июле месяце» [17, л. 64 об., 65].

На Ивановских торфоразработках Петровского уезда в сезоне 1919 г. валовая канава была проведена таким образом, что отведена оказалась только поверхностная вода, сама же торфяная залежь осталась «заполненной водой», поэтому «вырабатываемый торф получался излишне влажный» [24, л. 1].

На Кузнецкой (Евлашевской) разработке, как отметил И. Я. Эзеркалн при посещении производственного участка, «торфяники стараются больше массы сваливать в карьер вместе с очесом, чтобы меньше выбрасывать на берег карьера и таскать на поле стилки» [24, л. 11 об.].

В отчете заведующего отделом топлива Сердобского уездного совнархоза за июнь 1920 г. приводилась следующая информация: «На болоте при с. Дубасове в июне производилась сушка и выкладка прошлогоднего торфа. Вырезка нового торфа невозможна ввиду обилия воды, залившей все болото, вследствие неправильной разработки в прошлом году» [25, л. 23 об.]. На съезде заведующих торфоразработками Саратовской губернии 5 ноября 1920 г. главной причиной невыполнения планового задания заведующий Дубасовской торфоразработкой указал «загроможденность болота выработанным,

но еще не уложенным в штабеля торфом выработки 1919 года, который приходилось оттаскивать на дальнее расстояние» [26, л. 16].

Перечисленные производственные сложности могли возникнуть только при недостаточно компетентном руководстве на торфоразработках.

В 1920 г. заведующий Давыдовскими торфоразработками С. А. Феопентов, не имея знаний по торфяному делу, допустил ряд серьезных ошибок при разработке месторождения. По результатам проверки работ 1920 г. по торфодобычанию в Пензенской и Саратовской губерниях контролер Главторфа А. К. Власов отметил, что на Давыдовском торфяном болоте отсутствовала водоотводная канава, что было грубейшим нарушением технологии торфодобычи, размер кирпичей рабочими не соблюдался, наблюдались случаи развала штабелей заготовленного торфа. В итоге С. А. Феопентов был освобожден от занимаемой должности в октябре 1920 г. [25, л. 28 об., 31 об., 33 об.; 27, л. 133 об.–134].

В 1919 г. в Саратовской губернии добыча торфа велась в Сердобском, Кузнецком и Петровском уездах около сел Дубасовка, Евлашево, Ивановское, соответственно¹. В Сердобском уезде работы начались в конце июня и июле; в Кузнецком – в июне; в Петровском – в августе. Позднее начало работ объяснялось недостаточной осушенностью болот и трудностями найма рабочих. Наибольшее количество рабочих – до 300 чел. – было зафиксировано на Евлашевских торфоразработках; наименьшее – 58 чел. – на Ивановских [15, л. 63–67].

В 1920 г. в Саратовской губернии было 4 торфоразработки. К Дубасовской, Евлашевской, Ивановской торфоразработкам добавилась Давыдовская в Сердобском уезде². Наиболее крупным торфяным хозяйством по количеству рабочих в июле 1920 г. было Дубасовское, где находилось 190 чел.; на Ивановском было 160 чел., на Давыдовском – 120 чел. Меньше всего рабочих – 110 чел. – было на Евлашевской торфоразработке [15, л. 110; 28, с. 21]. В августе 1920 г. на Дубасовских торфоразработках работали 120 чел., на Давыдовских – 140, на Ивановских – 330 [15, л. 113; 28, с. 21].

В 1921 г. появилась новая торфоразработка Мещерская в Сердобском уезде³. По объемам добычи в сезоне 1921 г. лидировали Ивановские разработки Петровского уезда, где на двух месторождениях было добыто 144 070 и 110 810 пудов торфа. На втором месте были Евлашевские разработки Кузнецкого уезда – 119 700 пудов. Меньше всего удалось добыть на Мещерской разработке – 4640 пудов [29, л. 301].

Всего в Саратовской губернии в 1919 г. было добыто 291 700 пудов торфа (4778 т⁴), в 1920 г. – 494 428 пудов (8099 т), в 1921 г. – 444 393 пудов (7279 т) [29, л. 301; 30, с. 159, 161]. Представляется интересным сравнить результаты торфозаготовок Саратовской губернии

с другими регионами Поволжья. Они были заметно меньше, чем в расположенных севернее Саратова Пензенской (1 282 285 пудов в 1920 г. и 654 524 пуда в 1921 г.) и Симбирской губерниях (816 400 пудов в 1920 г. и 815 750 пудов в 1921 г.). В то же время показатели саратовской торфодобычи превышали результаты Казанской губернии в 1919 и 1920 гг. (17 890 и 133 816 пудов) и Самарской губернии в 1920 и 1921 гг. (42 000 и 20 000 пудов) [23, с. 108, 111].

Состав рабочих торфоразработок Саратовской губернии был очень пестрым. М. В. Морозов, один из руководящих работников Главторфа, писал о значении квалификации рабочих на добыче торфа: «Торфяники требуют трехлетнего стажа и вербуются только из некоторых уездов Рязанской, Калужской, Владимирской и Тульской губерний. Число их вследствие войн и мобилизаций не увеличивалось, а сократилось последние годы» [27, л. 301].

В июле 1919 г. руководитель губторфкома И. Я. Эзеркалн совершил поездку по местам добычи торфа в Кузнецком и Петровском уездах. Выяснилось, что на Ивановских торфоразработках находились «бывшие военнопленные, а также знакомые с резкой торфа местные крестьяне» [24, л. 1].

В отчете о деятельности губторфкома за 1919 г. констатировалось: «Кадры рабочих-торфяников ввиду позднего времени пришлось набирать из окрестных крестьян и только в некоторых уездах попадались беженцы. Рабочие из местных крестьян на работах положенное время работали как на барщине, остальное время усиленно работая на своих полях. Такой способ вербовки нельзя признать целесообразным с точки зрения борьбы с топливным кризисом – необходимо вербовать в губерниях с резным торфяным промыслом» [15, л. 60].

На отдельных участках добычи торфа в 1919 г. находились жители Владимирской губернии. В 1920 и 1921 гг. торфяники из Владимирской губернии были в Сердобском уезде [15, л. 60, 62; 25, л. 19].

В целом производительность труда профессионалов из торфодобывающих районов была выше. В отчете губторфкома за первую половину 1920 г. рабочие, завербованные из местных крестьян, назывались «дезертирами», поскольку работали на добыче торфа из-за получаемой отсрочки от призыва в армию. При этом подчеркивалось: «Так партия из 26 человек владимирских рабочих за неделю вырабатывала 127 тысяч кирпичей, за такой же срок местные дезертиры числом 160 человек вырабатывали лишь 133 тысячи кирпичей» [15, л. 112].

1920 г. стал временем использования в народном хозяйстве трудовых армий. Кроме этих частей, применялись отряды из призванных в Красную армию молодых людей (трудоармейцев), которые использовались на различ-

ных работах. В Саратовской губернии дружина трудоармейцев численностью 250 чел. находилась на Ивановских торфоразработках Петровского уезда. На добыче торфа, исключая больных и отпущенных, работали около 200 чел. [15, л. 113].

В годы Гражданской войны вместе с денежной частью зарплаты выдавались натуральные пайки. В адресованном Главному торфяному комитету докладе руководителем Саратовского губторфкома И. Я. Эзеркална о ходе работ в 1919 г. отмечалось: «На продуктивность работы большое влияние оказывало наличие или отсутствие продовольствия, создавая... безвыходное положение для пришлых рабочих-беженцев⁵, которых работало до 50% от всего числа рабочих» [24, л. 10]. В 1919 г. в Кузнецком уезде добыча торфа шла более успешно из-за того, что местный уездный совнархоз выдавал продовольствие и мануфактуру сверх установленных норм [15, л. 67].

В Саратовской губернии в 1920 г. недостаток продуктов фиксировался на Дубасовских, Евлашевских и Ивановских торфоразработках [15, л. 110, 113; 26, л. 16–16 об.]. В отчете Саратовского губторфкома за июль 1920 г. отмечалось, что селедку приходилось доставлять «за несколько сот верст», так как на месте получить было нельзя, и давалась характеристика сложившейся ситуации: «Тем временем с мест разработок поступают телеграммы о происходящих беспорядках и волнениях на почве получения продовольствия» [15, л. 110].

В следующем сезоне добычи торфа в Поволжье ситуация со снабжением продуктами усугублялась голодом 1921–1922 гг. В Сердобском уезде торфоразработки функционировали только до 22 июня 1921 г.; в результате торф добывался около 20 рабочих дней [20, л. 1; 31, л. 17]. За весь сезон 1921 г. торфоразработки Сердобского уезда (Дубасовские, Давыдовские и Мещерские) получили 283 пуда муки вместо запланированных 1350 пудов и 402 пуда сельдей вместо 750 пудов. В целом продуктов было получено в 4,5 раза меньше запланированного [31, л. 17 об.].

Механическое оборудование применялось при добыче торфа еще в дореволюционной России. Наиболее типичным видом техники была элеваторная машина, которая приводилась в движение двигателем. Машинный способ добычи торфа позволял повысить производительность труда и получить торфяные кирпичи лучшего качества по сравнению с ручным способом. Наибольшее количество торфяных машин в сезоне 1919 г. работало в Московской (300), Владимирской (269), Тверской (67), Петроградской (55), Нижегородской (50) губерниях [32, с. 10].

Поволжье существенно отличалось от этих торфодобывающих регионов: в Казанской, Пензенской, Симбирской губерниях количество тор-

фяных машин не превышало одной – двух единиц [23, с. 108].

Саратовская губерния в отношении механического оборудования для добычи торфа была типичной для Поволжья. В августе 1919 г. в районе с. Секретарка Мещерской волости Сердобского уезда была обнаружена неисправная торфяная элеваторная пресс-машина. В докладе Саратовского губторфкома отмечалось: «При обследовании Мещерского торфяника на нём был обнаружен остов от двухвального торфяного пресса системы Анрепа с элеватором в полуразрушенном состоянии. При опросе местных крестьян установлено, что машина перестала работать в начале войны... и долгое время находилась на болоте в полной исправности; только после революции крестьяне начали расхищать мелкие части, откатные переносные рельсовые пути и вагонетки» [15, л. 72].

В течение 1920 г. машина была перевезена на винокурный завод в с. Мещерское [25, л. 5 об.]. В опубликованном отчете по топливу 1920 г. упоминалось, что машинная разработка Мещерского торфяного месторождения не начата не только из-за неоконченного ремонта пресс-машины, но и «из-за отсутствия откатных путей» [33, с. 13]. В отчете за первое полугодие 1920 г. приводилась информация, что работниками Саратовского губторфкома на станции Ртищеве были найдены рельсы узкоколейной железной дороги, но получить их для Мещерской торфоразработки не удалось [15, л. 111].

Еще в 1919 г. Саратовский губторфком отправил заявку на 7 торфяных прессов и 15 кадушечных машин, которые, по мнению саратовских товарищей, могли быть получены из других губерний [15, л. 74]. В 1921 г. в губернию поступила партия оборудования для добычи торфа. В опубликованном отчете Саратовского губернского экономического совещания приводилась следующая информация: «В разгар сезона в начале июня получены из Московской губернии части другой паровой машины и с бывших... разработок Калужской губернии 7 конных кадок, которые пустить в ход также не удалось ввиду срыва торфяной кампании за недостатком продовольствия» [34, с. 172]. В сохранившемся в архиве докладе Саратовского губтопа, датированном ноябрем 1921 г., имеются некоторые расхождения в количестве полученного оборудования: паровая машина указана одна, но конных машин – восемь [20, л. 5–5 об.].

Таким образом, основным видом добычи торфа в Саратовской губернии стала ручная. Однако для успешной работы были нужны специальные инструменты – резак для получения торфяных кирпичей, лопаты для их погрузки. Как отмечалось в отчете руководителя Саратовского торфяного комитета 1919 г., вместо необходимых инструментов в распоряжении губторфкома «первое время были одни добрые пожелания»

[15, л. 59]. Еще до Первой мировой войны в Самаре завод Саланчикова производил специальные торфяные лопаты. Однако выполнить заказ Саратовского губторфкома на изготовление торфяных инструментов в Самаре отказались: на предприятии не было железа. Неудачей закончилась и попытка достать инструменты в Тамбове. И. Я. Эзеркалн отмечал в отчете: «Вся переписка... кончилась паломничеством по складам губпродукта» [17, л. 63 об.]. Настойчивому руководителю губторфкома удалось получить в июле 1919 г. предназначенные для военного ведомства 120 обычных лопат и 20 колес для тачек [15, л. 1, 59]. Командированный коммунхозом г. Саратова заведующий Дубасовскими торфоразработками указывал в докладе, что «для резки торфа было взято 100 лопат железных» и «все привезённые... лопаты для вырезки не являлись годными, и их пришлось переделывать и делать специальные резцы» [24, л. 24].

В сезоне 1920 г. 45 обычных лопат переделали на резцы для ручной разработки. Кроме того, на торфоразработках из старого котельного железа изготовили еще 50–60 шт. аналогичных инструментов [15, л. 111; 25, л. 27 об.]. Несмотря на принятые меры, на съезде заведующих торфоразработками в ноябре 1920 г. недостаток инструментов фиксировался на Давыдовских, Дубасовских, Ивановских торфоразработках. В частности, заведующий Дубасовской разработкой отметил «полное отсутствие орудий производства» и просил отпустить на следующий сезон стальные резцы [26, л. 16].

В Саратовской губернии торфяное топливо использовали 9 кожевенных заводов, кирпичный и химический заводы, мельницы в Кузнецком уезде; 4 винокуренных завода, спичечная фабрика, школы и больницы в Петровском уезде; кожевенный завод, школы, больницы, учреждения в Сердобском уезде [20, л. 5 об.; 35, с. 60]. Основными потребителями торфяного топлива, полученного на Давыдовских разработках Сердобского уезда, были 9 мельниц, которым с марта по сентябрь 1921 г. было отпущено 24,5 тыс. пудов, или 401 т; еще 1953 пуда, или 31,9 т, торфа отправили детскому санаторию. Более мелкими потребителями являлись Давыдовские сельсовет и волисполком, Колышлейское зернохранилище и Колышлейская 1-я трудовая артель, получившие соответственно 295, 317, 856 и 473 пуда [36, л. 43 об.–44]. Благоприятным обстоятельством для транспортировки торфяного топлива с Дубасовских торфоразработок была близость к расположенной в 6 верстах железнодорожной станции Беково [24, л. 11].

Однако не весь заготовленный торф в Саратовской губернии удавалось своевременно доставить потребителям. Так, за осенне-зимний период 1920–1921 гг. было вывезено 134 234 пуда (2198,7 т) из 494 728 пудов (8103,6 т) добычи

сезона 1920 г. С 1 сентября 1921 г. по 1 апреля 1922 г. удалось вывезти только 105 102 пуда торфа (1721,5 т) из 444 393 пудов (7279,2 т) добычи сезона 1921 г. [30, с. 159, 161; 37, с. 158]. Перечень проблем доставки торфяного топлива потребителям был охарактеризован в отчете Саратовского губернского экономического совещания: «На вывозку торфа центром должно быть отпущено, кроме дензнаков, продовольствие и, главное, фураж. Между тем, наряды на продовольствие местным губпродкомом выполнялись не аккуратно и не полностью, а на некоторые продукты совершенно не выполнены» [37, с. 158].

Перевод на рыночные отношения в 1922 г. прекратил на несколько лет развитие работ по добыче торфа в Саратовской губернии [38, с. 38]. В 1926 г. возобновилась добыча торфа Сердобским промышленным комбинатом в районе с. Давыдовка и Секретарка Сердобского уезда [39, л. 7, 11; 40, с. 64, 66, 68, 71]. Однако на новый уровень добычи торфа Саратовская область вышла в 1930-е гг. – 15 тыс. т в 1932 г., 34,3 тыс. т в 1937 г. [41, с. 99].

Многочисленные торфоразработки губерний Европейской части страны позволили существенно ослабить топливный кризис 1919–1921 гг., обеспечить бесперебойную работу значительного количества промышленных предприятий и учреждений, частично сберечь от хаотичной вырубки леса. В Саратовской губернии благодаря энергии руководителя губернского торфяного комитета в условиях экономического кризиса в трех уездах с нуля была создана система функционирующих торфяных хозяйств, в значительной степени решена проблема инструментов, при остром дефиците кадров налажено изучение торфяных месторождений. Наряду с несомненными успехами Саратовского губторфкома следует отметить непродуманную систему двойного подчинения торфоразработок, ошибки в подборе управленцев на торфоразработках, неудачу с восстановлением торфяной машины и срыв сезона торфодобычи летом 1921 г. Однако, несмотря на ошибки и неудачи, торфяное топливо сыграло свою роль в обеспечении функционирования целой группы промышленных предприятий и учреждений Саратовской губернии в 1920–1921 гг., когда топливный кризис вынуждал останавливать заводы и вырубать ценные лесные массивы вблизи городов и рек. История торфоразработок на уровне отдельных регионов в 1919–1920-е гг. требует дальнейшего изучения.

Примечания

¹ Дубасово, Евлашево, Ивановка – населенные пункты в Сердобском, Кузнецком и Лопатинском районах современной Пензенской области.

² Давыдовка – населенный пункт в Кольшлейском районе современной Пензенской области.

³ Мещерское – населенный пункт в Сердобском районе современной Пензенской области.

⁴ Перевод из пудов в тонны сделан автором статьи, в пуде принято 16,38 кг.

⁵ Переселенцы из голодающих губерний.

Список литературы

1. Посадский А. От Царицына до Сызрани: очерки Гражданской войны на Волге. М. : АИРО-XXI ; ГПИБ, 2010. 412 с.
2. Помоголова О. И. Медицинская помощь иностранных благотворительных организаций в период голода в Поволжье в 1921–1922 гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2013. Т. 13, вып. 3. С. 87–91.
3. Блонский Л. В. Уровень и качество жизни в советском городе периода нэпа (на материалах г. Саратова) // Общество : философия, история, культура. 2019. № 8 (64). С. 119–122.
4. Чолахян В. А. Жилищные условия и благоустроенность городов Нижнего Поволжья в 1920–1930-х годах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2009. Т. 9, вып. 2. С. 64–73.
5. Воейков Е. В. Торфяная и сланцевая промышленность Поволжья. 1930–1941 гг. Самара : Издательство Самарского научного центра РАН, 2011. 404 с.
6. Очерки истории Саратовского Поволжья (1917–1941) / под ред. Ю. Г. Голуба. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2006. Т. 3, ч. 1. 496 с.
7. Состояние эпидемического фронта в Саратове // Известия. Саратов. 1920. 5 февр.
8. Родионов Н. А. Мобилизация торфяных ресурсов Урала на нужды военного производства (1941–1945 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 1 (51). С. 168–172.
9. Пиксайкин В. К. Добыча торфа предприятиями местной топливной промышленности Мордовской АССР в 1940–1990-е гг. // Экономическая история. 2011. № 3. С. 37–46.
10. 40 лет торфяной промышленности СССР / под ред. А. Ф. Баусина. М. ; Л. : Государственное энергетическое издательство, 1957. 296 с.
11. Копенкина Л. В. История торфяного дела : в 2 ч. Ч. 1. Тверь : Издательство Тверского государственного технического университета, 2011. 160 с.
12. Копенкина Л. В. История торфяного дела в России. Тверь : Издательство Тверского государственного технического университета, 2015. 228 с.
13. Воейков Е. В. Лесной фонд Саратовской губернии в 1920-е годы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 116–121. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-1-116-121>
14. Топливный вопрос (на торфяном фронте) // Известия. Саратов. 1921. 29 нояб.

15. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. Р. 48. Оп. 26 (Саратовский губсовнархоз – объединенный архивный фонд, Губторфком). Д. 6.
16. ГАСО. Ф. Р. 521 (Саратовский губисполком). Оп. 1. Д. 2517.
17. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 758 (Главторф, Цуторф, Союзторф). Оп. 1. Д. 131.
18. Топливный отдел. Ближайшие задачи торфяного подотдела // Бюллетень Саратовского губернского совета народного хозяйства. 1919. № 3–4. С. 35.
19. По уездам. Разработка торфа в Сердобском уезде // Бюллетень Саратовского губернского совета народного хозяйства. 1918. № 9. С. 14.
20. ГАСО. Ф. Р. 48. Оп. 26. Д. 16.
21. Зюзин В. А., Крюков М. Н. Разработка торфяных месторождений на топливо. М. ; Л. : Государственное энергетическое издательство, 1947. 344 с.
22. Словарь-справочник по торфяному делу / под ред. И. И. Радченко. М. : Издание НТУ ВСНХ, 1928. 544 с.
23. Воейков Е. В. Торфоразработки Среднего Поволжья в годы Гражданской войны и их роль в преодолении топливного кризиса 1918–1921 годов (по материалам Казанской, Пензенской, Самарской и Симбирской губерний) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11, № 2. С. 105–111.
24. ГАСО. Ф. Р. 48. Оп. 26. Д. 7.
25. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р. 2334 (Сердобский уездный совнархоз). Оп. 1. Д. 65.
26. ГАСО. Ф. Р. 48. Оп. 26. Д. 28.
27. РГАЭ. Ф. 758. Оп. 1. Д. 495.
28. Экономическая хроника. Топливо. Торф // Экономическая жизнь. 1920. № 1–2. С. 21.
29. РГАЭ. Ф. 758. Оп. 1. Д. 550.
30. Добыча и заготовка топлива в 1920 и 1921 гг. Вып. III : К отчету ГУТа за 1921 г. М. : [б. и.], 1923. 170 с.
31. ГАПО. Ф. Р. 2334. Оп. 1. Д. 106.
32. Отчет Главного торфяного комитета. Добыча торфа в 1919 г. и снабжение продовольствием торфяников за тот же период. М. : Издание ВСНХ, 1920. 38 с.
33. Топливо. Торф // Народное хозяйство Нижнего Поволжья. 1920. № 4. С. 13–14.
34. Отчет Саратовского губернского экономического совещания за июль – сентябрь 1921 г. Саратов : Издание Саратовского губисполкома, 1921. 194 с.
35. Бузык А. Залежи торфа в Саратовской губернии // Нижнее Поволжье. 1924. № 6. С. 55–60.
36. ГАПО. Ф. Р. 2334. Оп. 1. Д. 117.
37. Отчет Саратовского губернского экономического совещания за период времени с 1 октября 1921 г. по 1-е апреля 1922 г. Саратов : Издание Саратовского губернского экономического совещания, 1922. 188 с.
38. Торфяная промышленность по данным 1921–22 операционного года. М. : Издание Цуторфа, 1923. 120 с.
39. ГАСО. Ф. Р. 48. Оп. 24. Д. 872.
40. Отчет Балашовского окружного исполнительного комитета второму Балашовскому окружному съезду советов. 1927 и 1928 г. Балашов : Издание окрисполкома, 1928. 204 с.
41. Пробст А. Е. Основные проблемы географического размещения топливного хозяйства СССР. М. ; Л. : Издание АН СССР, 1939. 404 с.

Поступила в редакцию 18.01.2022; одобрена после рецензирования 11.03.2022; принята к публикации 30.06.2022
The article was submitted 18.01.2022; approved after reviewing 11.03.2022; accepted for publication 30.06.2022